

Алла Нестерова

Без права на
слабость

18+

Алла Нестерова

Без права на слабость

<https://litres.ru/74386414>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Сергей, я подаю на развод, - сказала я, стараясь чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё кричало от боли и обиды.

Сергей оторвался от телефона и посмотрел на меня.

- Что ты сказала?

- Ты слышал.

Он положил телефон на стол экраном вниз и спросил:

- Позволь узнать почему?

- Потому что ты меня больше не любишь. Ты мне изменяешь и я знаю, что у тебя параллельно не одна женщина и даже не две.

Ни один мускул не дрогнул на его лице.

- Ты что-то напутала, - сказал он спокойно.

- Нет. - Я держала руки сложенными на коленях, потому что иначе они бы тряслись. - Ничего я не напутала, Серёж. Я следила за тобой. Вульгарная блондинка, какая-то рыжая деваха и..., Катя...

Я закрыла лицо руками и сидела так, покачиваясь как болванчик из стороны в сторону.

- Господи! - закричала я глядя прямо ему в глаза. - Как ты мог? Ведь она жена нашего с тобой друга. Мы бываем у них дома, они бывают у нас. Митька играет с Лелькой, любит её, как сестру.

- Таня..., Тань! - начал он, но я не дала ему

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Алла Нестерова

Без права на слабость

Глава

ГЛАВА 1

День, как день, ничего не предвещало беды. Сергей, как всегда, утром уехал на работу, я занялась домашними делами. В три часа, у меня тренировка с персональным тренером в фитнес-клубе, затем в школу, забрать Митю с продлёнки. Помочь сыну с уроками, приготовить ужин. Рутин.

Зазвонил мой телефон: «Фитнес-клуб»

- Слушаю. – ответила я.

- Татьяна Владимировна! Светлана вас беспокоит, менеджер из «Алекс».

- Добрый день, Светлана. Что-то случилось?

- Я звоню вам напомнить, что сегодня необходимо внести абонентскую плату. Вы всё так же, продлеваете на двенадцать месяцев?

- Уже год прошёл, - ахнула я. - Как быстро время летит. Да, конечно, буду продлевать. У меня как раз сегодня тренировка с Мариной, приеду, оплачу и подпишу договор.

- Спасибо, Татьяна Владимировна! Будем вас ждать.

Открыла приложение банка. Денег на счёте, явно не хва-

тит, чтобы оплатить абонемент, зашла в спальню, открыла шкатулку, куда обычно Сергей складывал деньги на продукты, и прочие бытовые нужды. Там сиротливо лежит одна бумажка, муж, видимо, забыл положить туда деньги, а я ему забыла об этом сказать.

Я набрала номер мужа, чтобы сказать, о том, что наличных денег нет, и чтобы он перевёл мне деньги на карточку для оплаты фитнеса и для снятия наличных.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети» - сообщил мне равнодушный голос.

«Странно. Хотя, может телефон разрядился», подумала я.

«Ладно, заеду к нему на работу. Всё равно мой фитнес-клуб находится недалеко от его офиса».

Собравшись, я вышла из дома, села в машину, повернула ключ зажигания – не заводится. Попробовала ещё раз – снова тишина. Придётся ехать на такси. Зашла в приложение, вызвала машину. Спустя десять минут, во двор въехал автомобиль жёлтого цвета. Села в машину на переднее сидение, поздоровалась с водителем, пристегнулась и мы поехали.

Подъехав к офисному зданию, я уже собралась выходить из машины и тут увидела – Сергей, вышел из здания, под ручку с пергидрольной блондинкой, грудь, размера пятого, не меньше, она висла на нём, громко смеялась, широко открыв рот, изгибаясь, словно кошка, прижималась к нему и что-то щебетала. Он-смотрел на неё снисходительно улыбаясь и гладил по руке.

Я замерла.

- Женщина, - словно, сквозь вату донёлся голос водителя такси. - Мы приехали. Рассчитайтесь пожалуйста и выходите, мне нужно ехать на другой заказ.

- Минуту, - ответила я, наблюдая за мужем и блондинкой через лобовое стекло.

Они подошли к машине Сергея, сели. Блондинка потянулась к нему, и они стали увлечённо целоваться. Наконец, отлепились друг от друга, машина мужа медленно тронулась, и они поехали в сторону одного из спальных районов города.

- Поехали за ними. – передумав выходить сказала я водителю такси.

- Эй, вы чего женщина! – ответил таксист, но двигатель завёл и поехал вслед за машиной Сергея. – У меня заказ и мы так не договаривались.

- Вы пожалуйста езжайте за ними. – я провела рукой по лицу и с удивлением, посмотрела на свою ладонь. Она была мокрая. – Я заплачу, в том числе и за отменённый заказ.

Надо же, я даже не заметила, что из глаз катятся слёзы.

- Муж? – спросил таксист.

- Да. – ответила я и разрыдалась в полный голос.

- Вот же мерзавец! – ответил водитель. – Плюньте на него. Зачем вам за ним следить? Давайте я отвезу вас домой, вы успокоитесь, всё обдумаете и решите, что делать дальше. А злость, плохой советчик в таких делах.

Я молчала, стараясь остановить поток слёз.

- Давно женаты, дети есть?

- Д-да! – с трудом произнесла я. – Женаты десять лет. Сын, учится в третьем классе.

- Работаете? – водитель пытался меня отвлечь разговором, одновременно ведя машину и стараясь не упустить автомобиль Сергея в потоке машин.

- Нет, я домохозяйка. Всю себя посвятила семье.

- То, что вы не работаете, плохо, конечно. – водитель ки-нул на меня быстрый взгляд. – В наше время, нужно рассчиты-вать только на себя, жизнь выкидывает порой неожидан-ные сюрпризы.

И мужчина жестом показал на машину мужа, как бы го-воря: «Вот он, один из них».

- Что мне делать? – я посмотрела на мужчину. – Как быть? Как бы вы поступили на моём месте?

- Знаете..., - водитель задумался на несколько секунд. – Меня, кстати Николай зовут.

- Татьяна. – в ответ представилась я.

- Вы с плеча не рубите. Прежде чем, что-то решить, подумайте, как следует. Где вы будете жить, а главное, где возь-мёте деньги. У вас ребёнок, вы не работаете.

- Вы предлагаете мне, продолжать жить с человеком, ко-торый мне изменяет? – я удивлённо посмотрела на него.

- Нет! Татьяна, муж вас полностью обеспечивает. Вос-пользуйтесь моментом, откладывайте каждую копейку, со-здайте себе финансовую подушку безопасности и начните

искать работу. Как только вы будете готовы, снимите квартиру и только тогда уходите от него и подавайте на развод.

Я задумалась. В словах Николая было рациональное зерно. Сергей, денег никогда для меня не жалел, давал столько, сколько я просила, не спрашивая зачем они мне и куда я их потратила.

- Расскажу вам историю. Которая произошла с моей знакомой. – тем временем Николай продолжал говорить. – Она также, как и вы, была замужем, дочери пять лет, домохозяйка. Поймала своего мужа с другой и устроила ему скандал...

- И что было дальше? – перебила я его.

- А что дальше! – Николай пожал плечами. – Развелись, суд оставил ребёнка с ним, а она – ни с чем. Подробностей я не знаю, но как оказалось, совместно нажитого имущества у них не было, он всё оформлял на свою мать, квартиру, машины. Развод, дело грязное и порой бывшие мужья, чтобы сделать больно, через суд отбирают детей. Поэтому и сказал вам – не рубите с плеча, обдумайте всё хорошо, но и продолжать жить с предателем, нельзя.

- Спасибо вам! – ответила я. – Думаю вы правы, надо всё обдумать и принять решение.

Тем временем машина Сергея въехала во двор многоэтажного дома, мы с Николаем, следом. У второго подъезда, муж остановился, блондинка выпорхнула из машины и наклонилась к окну автомобиля. Я приоткрыла окно.

- Котик, я тебя жду. – противно-тягучим голосом, громко

сказала она.

- Милая, - голос мужа. – Поднимайся к себе! Я сейчас припаркую машину и весь твой.

Я достала телефон и быстро сфотографировала блондинку, машину мужа. Женщина зашла в подъезд, Сергей остался сидеть в машине.

Зазвонил мой телефон: «Любимый». Приняла вызов.

- Любимая, прости! – нежный голос мужа, в интонации раскаяние. – Вижу, ты звонила. Был на важном совещании, отключил телефон. Что-то случилось?

Я молчала, пытаюсь справиться с собой и не выдать себя. Внутри всё клокотало, мне так и хотелось выйти из такси и вцепится ногтями в его холёное, красивое лицо и разодрать в клочья.

- Тань! Ау..., ты чего молчишь? У вас всё в порядке?

Пару раз сделав глубокий вдох и выдох, я ответила:

- Всё нормально, любимый! Что-то со связью...

- Слава Богу! Я уже начал волноваться. Так зачем ты звонила?

- Представляешь, оказывается сегодня мне нужно продлить абонемент в фитнес-клуб, а денег на карте не хватает. В нашей шкатулке, наличных нет, поэтому и звонила, чтобы ты пополнил мне счёт.

- Чёрт! Забыл про шкатулку. – с облегчением ответил Сергей. – Без проблем, дорогая. Сейчас переведу. Сколько нужно?

Я назвала сумму в три раза превышающую стоимость абонемента и замерла, ожидая его реакцию.

- Так много? Вроде в прошлый раз меньше было.

- Всё дорожает, дорогой! И абонемент тоже. Но, если у нас с деньгами какие-то проблемы, я могу не продлевать тренировки. – ответила я.

- Нет-нет, милая! Ни в коем случае. Сейчас переведу тебе деньги.

Раздался характерный сигнал, пришло смс сообщение. Деньги уже на счёте. Николай, слыша нашу беседу, поднял большой палец вверх и одобрительно кивнул.

- Спасибо, любимый, деньги поступили. – сказала я мужу.
– Тебя во сколько ждать сегодня?

- Боюсь, что поздно. – в голосе сожаление. – Ещё два совещания, потом встреча с клиентом. Не ждите меня, с Митькой, ложитесь спать. Поцелуй сына за меня. А сейчас, прости, отключаюсь, пора идти на совещание. Люблю тебя, целую!

- Хорошо, дорогой. – ответила я. – Береги себя, много совещаний, может быть вредно для здоровья. Целую!

- Что ты имеешь...

Начал было говорить он, но я уже нажала отбой, не дослушав, что хотел сказать Сергей.

ГЛАВА 2

Мы сидели молча, наблюдая, как Сергей паркует машину. Вот он вышел, огляделся по сторонам, я инстинктивно

немного сползла вниз по сидению, опасаясь, что он может меня увидеть, и неспешно направился ко второму подъезду, я снова сфотографировала его и сняла короткое видео. Уверенный, красивый, в своём дорогом пальто. Мой муж. Отец моего сына.

Дверь подъезда закрылась за ним.

- Ну вот, - сказал Николай негромко и тронул машину с места. – Вы видели достаточно.

- Да, - ответила я, собственный голос, показался чужим, звучал так, как будто говорил кто-то другой. – Видела достаточно. Отвезите меня домой, пожалуйста.

- Без проблем. – ответил Николай и завёл машину.

Несколько минут мы ехали молча. Я смотрела в окно на мелькающие дома, деревья, людей - все они занимались своими делами, и никому не было дела до того, что моя жизнь только что треснула пополам, как старая фарфоровая чашка.

- Татьяна, вы молодец, - нарушил тишину Николай. - Вот эта история с абонементом - это правильно. Умно. Продолжайте в том же духе, просите на всё что угодно, завышайте стоимость, а когда накопите достаточно, разводитесь.

- Смогу ли я продолжать делать вид, что ни о чём не знаю? - я горько усмехнулась. – Внутри просто жжёт, сердце разрывается от боли, я не могу дышать полной грудью, после такого предательства, мне физически плохо. Ведь я ему отдала всю себя, ничего не требуя взамен. А он..., он мне изменяет. Николай, - я повернулась к нему лицом. - Что во мне не так?

Что ему не хватает?

- А вот этого не надо, - он покачал головой. - Вы красивая, молодая женщина. Просто ваш муж обычный кобель, который не ценит то, что у него есть. Десять лет, Татьяна. Десять лет вы вели его дом, растили его сына, отказались от карьеры, от своей независимости. Это стоит денег. Очень больших денег. И раз он не считает нужным быть честным с вами - незачем быть честной и благородной с ним. Наберитесь терпения, проявите выдержку. К сожалению, иногда, приходится надевать маску и играть определённую роль. Вам нужно выйти из ситуации с минимальными потерями, обеспечить себя и сына, хотя бы на первое время.

Я повернулась и посмотрела на него. Обычный мужчина лет пятидесяти, с усталыми глазами и крупными руками на руле. Совершенно чужой человек. И при этом тот, кто сегодня говорил со мной по-человечески и проявил сочувствие.

- Продолжайте в том же духе, - сказал он. - Только без фанатизма. Вам ни к чему лишние подозрения. Просите столько денег, чтобы он не почуял неладное, но откладывайте всё, что сможете.

Машина остановилась у моего подъезда. Я посмотрела на наш дом - такой привычный, такой устроенный. Горшки с геранью на подоконнике первого этажа у соседки Зинаиды Петровны. Велосипед Митиного приятеля, брошенный у скамейки. Всё то же самое. И при этом всё - уже другое.

- Сколько я вам должна? - спросила я, открывая приложе-

ние банка.

- Согласно тарифа, - сказал Николай.

Я рассчиталась с ним и уже собралась выходить из машины, как мне пришла в голову неожиданная мысль. Повернувшись к Николаю, сказала:

- Я тут вдруг подумала..., а не проследить ли мне за ним!

- Что вы имеете ввиду? – спросил он.

- Я хочу проследить за своим мужем. Хочу знать, где он бывает, как часто встречается с той женщиной. Сделать фото и видео его походов. Собрать доказательства, что он мне действительно изменяет. Никогда не знаешь, что может в жизни пригодиться.

- Идея не плохая, только как вы собираетесь это сделать? Нанять частного детектива? Так это деньги. Причём не маленькие.

- Николай, я предлагаю вам поработать моим личным водителем некоторое время. Вы будете приезжать за мной каждое утро, к девяти часам и мы с вами будем следить за моим мужем. Назовите вашу цену за услугу.

- А как же ваш сын? Ведь вам нужно забирать его из школы.

- Я что-нибудь придумаю на оставшиеся два дня, а с понедельника у сына каникулы, отправлю погостить к маме с папой на дачу.

Он помолчал, потом назвал сумму:

- Пять тысяч в день, может больше, зависит от того, сколь-

ко часов мы с вами потратим на слежку за вашим мужем. Приемлемо для вас?

- Мне подходит, - сказала я.

Николай усмехнулся и протянул мне руку. Я пожала её.

- Договорились! Завтра в девять утра, я буду у соседнего подъезда. Держитесь, Татьяна. У вас всё получится, и вы справитесь.

- Откуда такая уверенность? - спросила я.

- Потому что вы уже не плачете, - ответил он просто.

Я поднялась к себе, разулась в прихожей и долго стояла, глядя в зеркало. На меня смотрела женщина с растрёпанными светлыми волосами, покрасневшие глаза, под которыми тёмные круги, уголки рта опущены. Тридцать четыре года. И я никто, просто домохозяйка, которая ничего в жизни не добилась, положила свою личность, амбиции, на алтарь семейной жизни, счастливой, как я думала ещё сегодня утром. А это всё, оказалось ложью, иллюзией.

«Таня, любовь – это прекрасно, но не нужно полностью растворяться в человеке. Рискуешь потерять себя. Женщина должна быть независимой от мужчины. Не вздумай, осесть дома, иди работай, делай карьеру, пока молодая, иначе превратишься в клушу. Как только вы оба встанете на ноги, можно и о ребёнке подумать». – говорила мне мама на нашей с Сергеем свадьбе.

Я тогда отмахнулась от её слов, потому что любила Сергея без памяти, верила ему, а он сразу мне сказал, что хочет

видеть жену дома, которая будет хранительницей домашнего очага и воспитывать детей, желательно троих, а не карьеристку, которой никогда нет дома и нет времени на близких людей.

Нужно позвонить Марине, необходимо сообщить ей, что не смогу заниматься, некоторое время.

Набрала номер. Марина ответила.

- Таня, добрый день! - голос у неё был звонкий, спортивный, под стать её самой. - Ты уже подъехала?

- Марин, прости. - Я прошла на кухню, включила чайник и села на табурет. - Я сегодня не приеду. И вообще... мне нужно сделать паузу в тренировках. Временно.

Короткое молчание.

- Что-то случилось? - спросила она, и голос сразу стал другим. Тихим, понимающим. Марина была хорошим тренером, но прежде всего - чутким человеком.

- Ничего страшного, - соврала я привычно и тут же поправила себя. - Нет, на самом деле - кое-что случилось. Просто сейчас мне нужно разобраться с некоторыми вещами. Личными. И пока нет возможности ни финансово, ни... морально.

- Тань, - она помолчала. - Ты не обязана объяснять. Но если тебе нужно поговорить..., выговорится - я всегда на связи, ты знаешь.

Горло снова сжалось. Так бывает, когда люди говорят по-доброму, с сочувствием - именно тогда и накрывает.

- Знаю. Спасибо тебе.

- Я заморожу тебе стоимость абонемента, - добавила Марина деловито. - Придёшь, когда будешь готова. Договорились?

- Договорились, - ответила я. - Марин... спасибо. Правда.

- Береги себя. - Она помолчала секунду. – Если тебе нужна помощь, любая или совет, обращайся.

Я отключилась и положила телефон на стол, налила себе чай.

До конца продлёнки оставалось почти два часа.

Два часа тишины и пустой квартиры - роскошь, которую я обычно тратила на готовку или уборку. Сегодня я просто сидела за кухонным столом, обхватив кружку с остывающим чаем, к которому так и не притронулась, и думала.

Итак. Что я знаю точно.

Муж мне изменяет. Не вчера начал - так не начинают, это видно. Та уверенность, с которой они вышли из офиса, она назвала его «котиком». Это не порыв и не случайность. Это - жизнь, которую он выстроил параллельно нашей. А может она у него не одна? Может у него много женщин. Завтра придет Николай, мы будем следить за Сергеем и всё станет ясно.

ГЛАВА 3

Что ещё!?

Квартира оформлена на Сергея, когда мы её покупали, муж сказал, что лучше он будет единственным собственни-

ком, что-то там связано с налогом на имущество. Машины – тоже, по той же причине. В моей трудовой, одна запись. Год работы, я тогда училась на пятом курсе института, и устроилась на должность маркетолога, в агентство по подбору персонала. Совмещала работу и учёбу.

Знакомство с Сергеем на дне рождения Ленки Кротовой, через три месяца свадьба и после неё, я ни дня не работала, хотя, мой однокурсник, Василий Рокотов, (на тот момент уже работал в пиар-агентстве и делал успешную карьеру), за полгода, он поднялся по служебной лестнице до креативного директора. Вася вообще молодец, собрал команду под себя, в основном все ребята из нашей группы института работали под его руководством. Он звал меня к себе на должность пиар-агента, но я отказалась, порекомендовав вместо себя, мужа.

Какая же глупая я была в то время!

Митя учится в платной гимназии, которую выбрал Сергей и за которую платит.

Я зависела от него абсолютно. Полностью. До последней копейки.

Мысль была неприятной, не потому что я этого не знала раньше - знала, конечно. Просто раньше мне это не казалось зависимостью, для меня это было устройством жизни, что так должно быть, что так правильно. Мы так решили вместе, точнее, Сергей решил, а я согласилась: он работает, обеспечивает семью, я веду дом, воспитываю детей. Всё честно. Всё

по договорённости.

Но договорённость, оказывается, соблюдала только я.

Николай прав. Уйти сейчас - значит уйти ни с чем. В никуда, с ребёнком на руках и пустым резюме. Суд - это отдельная история, и я понятия не имела, чем он мог обернуться. Сергей человек обстоятельный, не любящий спешки, всегда просчитывает на несколько ходов вперёд. Как он поведёт себя при разводе, неизвестно. Может отпустит с миром, а может, из принципа, решит оставить Митьку с собой. Надо очень постараться, чтобы обыграть его.

А я?

Я думала, что у нас семья.

Злость поднялась короткой, острой волной - и схлынула. На злость у меня сейчас не было времени. На слёзы тоже.

Мне нужна была работа. Любая, для начала, потом будет видно. Мне нужен был счёт в банке, желательно открытый на другого человека, которому я могу полностью доверять и о котором не знает Сергей, и деньги на этом счету. Марина! Что если обратиться к ней? Мне кажется, она хороший человек. Но могу ли я ей настолько довериться?

Или всё же обратиться к маме? Нет, нельзя. Она обязательно расскажет обо всём папе, и родители не смогут притворяться при виде Сергея, что ни о чём не знают, обязательно выскажут ему всё в глаза, весь мой план пойдёт на с марку.

Мне нужно было время – несколько месяцев, три, может меньше. И мне нужно было за это время не сломаться, про-

должать жить как ни в чём не бывало, целовать его в щёку по утрам и спрашивать, что приготовить на ужин.

Я посмотрела на свои руки – они дрожали.

Смогу ли?

За окном шумел двор. Хлопнула чья-то дверь. По лестнице протопали шаги и звучали детские голоса - соседские дети возвращались из школы.

Скоро идти за Митей.

Я встала, вылила холодный чай в раковину, оделась, взяла сумку и вышла из квартиры. На улице было прохладно, пахло сырой землёй и прошлогодними листьями - весна только-только нащупывала дорогу, неуверенно, с оглядкой.

Шла пешком. До гимназии двадцать минут, и я была рада этим двадцати минутам - можно было идти и не думать, просто идти, смотреть под ноги на мокрый асфальт.

Но мысли, конечно, шли следом.

Во дворе гимназии уже собирались мамы и бабушки - знакомые лица, привычные разговоры про оценки и кружки, про погоду и ремонт. Я кивнула Оксане Геннадьевне, маме Митиного одноклассника Стёпы, улыбнулась автоматически и отошла чуть в сторону, к старой липе у ограды. Не хотелось разговаривать. Боялась, что скажу что-нибудь лишнее или, наоборот, не смогу сказать вообще ничего.

Двери гимназии распахнулись, и двор сразу наполнился шумом - голосами, топотом, хлопаньем рюкзаков.

Митю я увидела раньше, чем он увидел меня.

Он бежал - как всегда, сломя голову, рюкзак подскакивал на спине, шнурок на левом кроссовке болтался развязанный. Увидел меня, и лицо его озарилось радостной улыбкой - такой, как умеют улыбаться только дети, без всякого лукавства и притворства.

- Мама! - он налетел на меня, обхватил руками, ткнулся носом куда-то в район пупка. - А я думал, ты опоздаешь!

Я прижала его к себе крепче, чем обычно, зарылась лицом в его тёплые, чуть спутанные волосы. Он пах школой - мелками, резиной и чем-то неуловимо своим, родным, с рождения знакомым.

- Разве я когда-нибудь опаздывала? - сказала я в его макушку.

- Вчера опоздала, - немедленно сообщил он и отлепился, посмотрев на меня снизу вверх. Серьёзно, с той основательностью, которую он, кажется, унаследовал от отца. - На целых семь минут!

- Неправда. Пять.

- Семь, - настаивал он. - Я засекал.

- Ладно, - согласилась я. - Пусть будет семь. Но сегодня то, я вовремя.

Митя пристроился рядом, мы пошли в сторону выхода. Он тут же начал рассказывать - быстро, перескакивая с одного на другое, как он всегда делал после школы, словно за день внутри него что-то накапливалось и теперь рвалось наружу.

- Мам, мы сегодня на математике решали задачи про поезда, - сообщил он. - Ну, знаешь, из пункта А в пункт Б. И Матвей Сергеевич сказал, что я решил правильно, но записал неправильно, и поставил четыре. Это честно вообще?

- Смотря как ты записал.

- Ну, я ответ написал, а решение не полностью показал. Ну и что? Ответ же правильный!

- Матвей Сергеевич хочет видеть, как ты думаешь, как пришёл к такому решению. Ответ можно и списать.

Митя засопел.

- Я не списывал.

- Я знаю, что не списывал. Но учитель этого не знает. Вот поэтому и просит записывать решение.

Он подумал секунду.

- Логично, - признал он нехотя. - Но всё равно обидно.

- Обидно, согласна, - сказала я. - В следующий раз запишешь как надо, и будет пять.

Мы вышли за ворота гимназии. Митя поддел ногой камешек, тот прыгнул по асфальту и нырнул в лужу.

- Мам, - он немного помолчал. - Ты сегодня странная.

Я покосилась на него.

- Это как?

- Ну, - он пожал плечами, подбирая слово. - Тихая. Ты обычно сама спрашиваешь про школу, а сегодня я сам рассказываю, а ты просто идёшь.

Девять лет. И уже всё замечает.

- Просто устала немного, - сказала я. - Голова побаливает.

- Выпей таблетку, - деловито посоветовал он. - Или чай с лимоном. Бабушка всегда так говорит.

- Так и сделаю.

- Мам, - снова сказал он, и в голосе что-то изменилось.

Стало тише, чуть неуверенней. - А папа сегодня во сколько придёт?

Я несколько секунд молчала.

- Папа придёт поздно. Ты уже спать будешь.

- Он вчера тоже поздно пришёл.

- У него много работы.

Митя снова поддел камешек. Промолчал. Потом сказал, глядя под ноги:

- Стёпкин папа тоже много работает. Но они на выходных ездят на рыбалку.

Я взяла его за руку.

- Слушай, - сказала я. - Давай на этой неделе придумаем что-нибудь интересное с тобой вдвоём. Ты чего хочешь? Боулинг? Кино?

Он немного оживился.

- В кино! Там новый мультик вышел про роботов. Артём говорит, что там круто.

- Договорились. В субботу идём на мультик, а в воскресенье я отвезу тебя к бабушке с дедушкой на дачу. У тебя же с понедельника неделя каникул. Ты как? Не против провести неделю с бабушкой и дедушкой?

- Ура! Там же кот Барсик и Кузька. – закричал Митька. –
Но сначала в кино. Обещаешь?

Я сжала его ладонь.

- Обещаю.

Он кивнул удовлетворённо и снова что-то затараторил - теперь про Артёма и роботов, про то, что хотел бы сам его собрать, и что для этого нужен специальный конструктор, который стоит, кажется, дорого, но он посмотрит.

Я слушала его голос и шла рядом, держа его тёплую руку в своей. Моё сердце трепетало от любви и нежности к сыну. Идя рядом с Митей и держа его за руку, я думала, мне есть ради кого жить и ради кого бороться и стать независимой, так что, мне придётся наступить на горло собственной песне и играть роль любящей, наивной дуры-жены, которая ни о чём не знает и ни о чём не догадывается некоторое время.

ГЛАВА 4

Придя домой, я первым делом отправила Митю мыть руки, а сама занялась обедом. Холодильник, к счастью, был полон - с утра я успела сделать всё по привычному распорядку, ещё тогда, когда жизнь была другой. Всего несколько часов назад. Казалось - другая эпоха.

Пока грелся суп, нарезала хлеб, достала ветчину, сыр, нарезала, разложила по тарелкам. Привычные движения успокаивали - руки знали, что делать, и можно было не думать. Хотя бы несколько минут.

Митя прибежал из ванной с мокрыми руками и тут же по-

тянулся к вазе с печеньем.

- Сначала суп, - сказала я автоматически.

- Ну мааам...

- Суп.

Он вздохнул с таким видом, будто я предложила ему что-то совершенно невозможное, и сел за стол.

Ели молча - Митя сосредоточенно дул на ложку, я делала вид, что тоже ем, хотя в тарелке передо мной почти не убывало. В горло ничего не лезло. Желудок был сжат в кулак.

- Мам, а на второе что?

- Котлеты с картошкой.

- О, здорово! - прозвучало искренне и с чувством. – Моё любимое.

Я улыбнулась. Получилось, кажется, почти по-настоящему.

После обеда - уроки. Митя учится в третьем классе, и задания были ещё вполне человеческими, но сегодня он почему-то уткнулся в чтение и никак не мог сосредоточиться. Читал один и тот же абзац раза три, потом поднимал на меня глаза и спрашивал что-нибудь совершенно постороннее.

- Мам, а крокодилы спят?

- Спят. Читай.

- А как они спят? Прямо в воде?

- Митя.

- Ну я просто спрашиваю!

- Дочитаешь - расскажу про крокодилов всё, что знаю.

Он засопел и уткнулся в учебник.

Через полтора часа все уроки были сделаны. Я честно рассказала всё, что знала про крокодилов - к счастью, знала достаточно, чтобы произвести впечатление, - и Митя посмотрел на меня с уважением.

- Мам, ты вообще много всего знаешь.

- Стараюсь, - ответила я. - Ну что, пойдём прогуляемся перед ужином, потом купаться и спать.

- Пойдём. А куда? - спросил сын.

- Недалеко. В парк. Мы недолго, просто подышим свежим воздухом, возьми с собой самокат.

На улице уже было по-весеннему свежо и сумеречно, уличные фонари включены. Мы пошли в сторону парка, где Митя гонял на самокате, пока я сидела на скамейке и смотрела, как фонари отражаются в лужах на асфальте, снег на дорожках в некоторых местах уже растаял.

Телефон завибрировал в кармане.

«Мама» - высветилось на экране.

Я смотрела на этот экран несколько секунд, потом нажала на зелёную кнопку.

- Танечка, добрый вечер! - голос мамы был тёплым, домашним и таким привычным, что у меня защемило в глазах.
- Как вы там? Митюша как?

- Всё хорошо, мам. - Я откашлялась. - Мы с Митькой в парке, решили погулять перед сном, вон носится на самокате.

- Ну слава богу. Правильно, ребёнку нужен свежий воздух. Хотя..., откуда ему взяться в городе то. А ты как? Голос у тебя какой-то..., потухший.

- Нормальный у меня голос. Устала немного.

- Таня, не забывай, ты моя дочь, я тебя, как облупленную знаю, - в мамином голосе мелькнула та особая интонация, против которой у меня никогда не было защиты. - Что случилось?

- Mam, всё правда нормально. - Я помолчала. - Слушай, сама тебе собиралась звонить сегодня, ты опередила меня. Вы с папой выехали на дачу уже?

- Завтра выдвигаемся, уже до самой осени там будем. А что?

- Вы не против, если я Митю к вам привезу в воскресенье? У него с понедельника каникулы - неделя. Ты же знаешь, как он любит у вас гостить.

Мама засмеялась.

- Да какой против! Папа вчера только говорил, что давно Митюшу ты к нам не привозила. Как раз до воскресенья, успеем прибраться в доме, подлатать, где необходимо, дед забор поправит, на участке приберёмся. - Она помолчала секунду. - А ты сама-то останешься у нас?

- Я... нет, мам. Дела.

- Дела, какие у тебя могут быть дела? - повторила мама, и в этом слове было столько невысказанного, что я поморщилась. - Таня, у вас точно всё хорошо с Серёжей?

- Мам, - я постаралась вложить в голос максимально возможную лёгкость. - Ну конечно всё хорошо. Просто у него сейчас запарка на работе, и у меня тоже свои дела накопились. Хочу разобраться спокойно, пока Митька у вас.

- Какие у тебя дела, - проворчала мама, но уже мягче, - ты ж домохозяйка.

- Вот именно, что домохозяйка, - ответила я ровно. - Дел выше крыши. Ты не представляешь. Хочу сделать генеральную уборку, вымыть окна, погода стоит замечательная, перестирать всё постельное бельё, шторы, тюль.

Мама хмыкнула.

- Ладно. Привози в воскресенье. Папа с утра баню затопит, пообедаете у нас. Хотя бы пообедай, Таня, раз уж приедешь.

- Договорились, - сказала я. - Мам, спасибо.

- Благодарить будешь потом, - ответила она, и снова в голосе мелькнула та самая интонация, острая и внимательная, - ты мне всё равно расскажешь, что на самом деле у вас происходит.

Я промолчала.

- Митюшу целуй, - сказала мама. - И сама береги себя, слышишь?

- Слышу. Целую вас с папой.

Я отключилась и убрала телефон в карман.

- Мама! - Митя подкатил ко мне, притормозил и задрал на меня счастливое, покрасневшееся лицо. - Ты с кем раз-

говаривала?

- С бабушкой.

- И что? Они с дедой ждут меня в воскресенье?

- Ждут с нетерпением.

- Да! - самокат чуть не улетел в кусты. - А Барсик там? А

Кузька? А дед будет баню топить?

- Барсик там. Кузька там. И баню будут топить.

Он умчался обратно по дорожке - довольный, лёгкий, ни о чём не подозревающий. Я смотрела ему вслед и думала, что мама, конечно, всё поймёт. Рано или поздно - поймёт. Она всегда понимала.

Но пока мне нужно, чтобы она не знала.

Пока - нельзя.

Посидев ещё немного на лавочке и дождавшись, когда Митя в очередной раз подъедет ко мне на самокате, я сказала:

- Милый, пойдём домой, похолодало. Сейчас ужинать, ванна и спать. Завтра рано вставать.

- Может ещё немного погуляем? – спросил сын.

- Нет. Завтра снова выйдем в парк.

Митя скучился, но послушно направился на самокате к выходу из парка.

Мы зашли в квартиру, разделись, я снова отправила сына мыть руки и пошла в кухню разогревать ему ужин.

Пока он ел, набрала ванну, а затем отправила мыться. Сама сидела в кухне за кухонным столом, держа телефон в ру-

ках, решая для себя, позвонить Сергею или нет. Ещё вчера, мой звонок выглядел бы естественно, я всегда вечерами звонила мужу, узнать, как дела, во сколько его ждать, что приготовить на ужин, но сегодня..., всё моё естество сопротивлялось этому. Но необходимо играть роль и я, нажав кнопку вызова, стала ждать соединения.

Длинные гудки, один, второй, пятый. Я уже собиралась сбросить вызов, как муж ответил:

- Тань, что-то случилось? Как Митька?

- Ничего не случилось. Митя моется в ванной, я его накормила ужином, сейчас отправлю спать. Как у тебя дела? Когда будешь дома?

- Тань, я же говорил тебе, что сегодня приду поздно. Не жди меня, ложись. У меня важная встреча с клиентом.

Фоном, я услышала женское хихиканье.

Муж, прикрыв трубку рукой, прошептал в трубку:

- Всё, милая, неудобно говорить, клиент возвращается за столик. Занят. Целую.

В трубке раздались короткие гудки, Сергей отключился.

Я усмехнулась: «Клиент. Как же. Сисястая блондинка, а не клиент. У моего мужа плохой вкус. Не думала, что он променяет меня на эту вульгарщину».

- Мама, - звал меня Митя из ванной. – Дай полотенце, я забыл взять чистое.

Я встала из-за стола, вышла из кухни, взяла чистое полотенце в комод, постучала в дверь ванной и сказала:

- Задёргивай штору, положу полотенце на раковину.
- Хорошо, - ответил сын. Шуршание, затем. — Заходи.

Я открыла дверь, положила полотенце и вышла, зашла к Мите в комнату, приготовила чистую пижаму и села на кровать. Спустя пять минут из ванной вышел сын, закутанный в полотенце.

- Вот сынок, надевай пижаму и ложись спать. — сказала я.
- Хорошо, мамочка. — ответил он. — Я тебя люблю!
- Я тоже тебя люблю, сынок! — ответила я, поцеловала его в макушку и вышла из комнаты.

Убрав со стола в кухне и вымыв посуду, я быстро приняла душ и легла в кровать. Долго ворочалась в постели, пытаюсь уснуть, но сон не шёл, мысли о Сергее не давали покоя. Слез не было. Внутри, была какая-то странная опустошённость, ощущение, что это происходит не со мной, как будто, я смотрю на кого-то со стороны и пытаюсь угадать, чем дело кончится. Кто выйдет победителем в этой игре.

Раздался звук открывающейся двери, я машинально посмотрела время на телефоне. Двенадцать ночи. Блудный муж, вернулся домой.

Раздались крадущиеся шаги Сергея, он шёл по направлению к нашей спальне, я притворилась, что крепко сплю. Кожей ощущала, он стоит в дверях и смотрит на меня. Стараясь ничем не выдать себя, я лежала, отвернувшись в сторону окна, крепко зажмурив глаза, стараясь дышать ровно.

Наконец, шаги. Сергей пошёл в кухню. Звук открывающе-

гося холодильника, звук крышек на кастрюлях, снова закрыл холодильник.

«Блондинка разве не накормила его» - мелькнула мысль.

Снова шаги по направлению спальни. Сергей не стал есть. Зашёл в комнату, аккуратно, стараясь не разбудить меня, разделся и лёг рядом. Скрип пружин, муж принял удобную позу и затих.

ГЛАВА 5

Проснулась я раньше будильника.

За окном было ещё серо, только-только начинало светать. Сергей лежал рядом, повернувшись спиной, дышал ровно. Я несколько секунд смотрела в потолок, потом осторожно откинула одеяло и встала, стараясь не разбудить мужа.

В ванной долго стояла под горячим душем, вода хорошо смывала остатки бессонницы, но мысли всё равно возвращались туда, куда я не хотела их пускать - к вчерашнему дню, к офисному зданию, к белокурой голове, склонившейся к окну машины Сергея. «Котик, я тебя жду».

Я сильнее повернула кран. Горячая.

Выключила воду, вытерлась, оделась, потихоньку вышла в кухню.

Привычные движения. Турка. Кофе. Включить чайник. Достать из холодильника яйца, масло, ветчину. Сковорода. Огонь. Всё то же самое, что я делала каждое утро последние десять лет. Руки работали сами, без участия головы, и это было хорошо - потому что голова была занята другим.

Сегодня приедет Николай. В девять утра, у соседнего подъезда.

Я обжарила омлет с ветчиной, поставила тарелки, нарезала хлеб, достала из буфета баночку с вишнёвым вареньем - Митино любимое. Разложила по чашкам заварку. Посмотрела на стол и подумала, что если бы кто-то посторонний сейчас заглянул в нашу кухню, то увидел бы самое обычное семейное утро.

Пошла будить Митю.

В его комнате царил привычный творческий беспорядок - на полу у кровати валялись носки, на письменном столе стояли криво сложенные книжки и одинокий карандаш. Сам он лежал поперёк кровати, одеяло сбилось куда-то в угол, и сопел с таким видом, словно занимался этим делом вполне сознательно и с большим удовольствием.

Я присела на край кровати и потрепала его по плечу.

- Митя. Подъём.

Он что-то пробурчал и натянул на голову подушку.

- Митя, - повторила я, - вставать надо, в школу.

- Ещё пять минут, - прогудело из-под подушки.

- Пять минут тебе ничего не дадут.

Лёгкое движение под подушкой, означавшее, что он всё слышит и со всем, возможно, согласен, но вставать всё равно не собирается.

- На завтрак омлет с ветчиной, - сообщила я. - И варенье.

Пауза.

- Вишнёвое? - уточнил голос из-под подушки.

- Вишнёвое.

Подушка немедленно отлетела в сторону. Митя сел на кровати, волосы торчали в разные стороны, глаза были открыты ровно наполовину, но общее направление движения уже наметилось.

- Ладно, встаю, - произнёс он с видом человека, принявшего непростое решение.

Я ушла обратно в кухню.

Через несколько минут в коридоре зашаркали шаги, уже другие - тяжелее, медленнее. Сергей вышел из спальни, оставившись в дверях кухни, провёл рукой по лицу. Был в домашних штанах и футболке, волосы слегка взлохмачены. Обычный. Такой, каким я его видела каждое утро все эти годы.

- Доброе утро, - сказала я ровно, не оборачиваясь.

- Доброе, - ответил он. - Ты рано встала.

- Хотела успеть всё приготовить.

Он прошёл к столу, сел на своё привычное место, посмотрел в пустую тарелку.

- На завтрак омлет?

- Да. Кофе налить?

- Сам налью.

Он встал, потянулся к турке. Я в это время разложила по тарелкам завтрак и тоже села, за стол напротив него. Смотрела, как он наливает кофе в кружку, помешивает, садится обратно.

Это было странное чувство - сидеть вот так и смотреть на человека, которого я знала десять лет, и видеть чужого, того, кого видишь и изучаешь впервые.

- Папа! - Митя влетел в кухню в пижаме. – А мы с мамой в субботу идём на мультитик! Ты пойдёшь с нами?

Сергей улыбнулся и поймал сына за плечо.

- Посмотрим. Иди умойся сначала, не порти мне аппетит своей физиономией.

- А может в субботу вместо мультика пойдём в тир? – спросил Митя, - Па-а-п, пойдём в тир.

- Мы же договорились пойти в кино, - сказала я. – Почему вдруг ты передумал?

- Я папу почти не вижу, только по утрам. А вечером он поздно приходит, я уже сплю.

Сергей заёрзал на стуле.

- Мить, - начал он. – Ты же знаешь, мне иногда приходится работать в выходные...

Митька скорчил гримасу, собираясь захныкать.

- Но, я постараюсь эту субботу провести с тобой. А мама, пускай отдохнёт от нашего общества. – Сергей подмигнул сыну и потрепал его по волосам. – А сейчас иди, умойся.

Он умчался, и мы снова остались вдвоём с Сергеем. Несколько секунд тишины.

- Поздно вчера пришёл, - прервал он паузу. - Затянулась встреча.

- Я слышала, когда ты пришёл, - ответила спокойно. - Две-

надцать было.

- Да, клиент оказался... разговорчивым.

Я кивнула и ничего не ответила. Сергей поднял на меня взгляд - быстрый, чуть настороженный, потом снова опустил глаза в тарелку. Почувствовал что-то? Или просто совесть проснулась, которая изредка даёт о себе знать?

Вернулся Митя – умылся, волосы влажные, но всё ещё в пижаме - сел на своё место и немедленно придвинул к себе тарелку.

- Мить, - сказала я, - иди переоденься сначала.

- Я пока поем, а потом переоденусь.

- Сначала переоденься, потом поешь.

- Мааам...

- Митя.

Он ещё раз тяжело вздохнул, посмотрел на тарелку с видом человека, вынужденного расстаться с чем-то дорогим, и ушёл в комнату.

Сергей усмехнулся.

- В кого он такой упрямый.

- В тебя, - ответила я.

Муж хмыкнул и отпил кофе. Атмосфера за столом была почти привычной - почти, потому что я слишком хорошо знала, что за ней стоит, и это знание лежало во мне тихо и тяжело, как камень на дне.

Вернулся Митя, теперь уже в форме, с рубашкой, заправленной только с одной стороны. Сел, придвинул тарелку и

принялся за омлет с таким сосредоточенным видом, словно это было его главное дело на сегодня.

Некоторое время за столом было тихо.

- Серёжа, - сказала, намазывая масло на хлеб, - хотела тебе сказать. Я решила в воскресенье отвезти Митю к маме с папой на дачу. У него с понедельника каникулы, неделя, пусть побудет с дедом и бабушкой на свежем воздухе.

Сергей поднял на меня взгляд.

- На неделю?

- На неделю. Мама с папой только рады, что Митька погостит у них.

- А чего ты туда сама не поедешь?

- Дел много дома, - ответила я спокойно. - Давно хочу разобраться в шкафах, помыть окна, пока погода стоит. Да и тебе спокойнее будет. Ты поздно приходишь, Митька обижаться не будет, что тебя практически не видит.

Последнее я произнесла совершенно ровно, без какого-либо намёка. Просто констатация факта. Сергей чуть дольше, чем обычно, посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на сына.

- Да! - немедленно оживился Митя, оторвавшись от завтрака. - Папа, там Барсик! И Кузька! И дед обещал баню топить! Здорово же, пап?

- Здорово, - согласился Сергей, и в голосе мелькнула та мягкость, с которой всегда говорил с сыном.

Он поставил кружку на стол и посмотрел на меня с выра-

жением, которое я умела читать хорошо - так Сергей смотрел, когда чувствовал себя виноватым.

- Тань, я вчера снял наличные, уже в шкатулку положил. Ты возьми сколько нужно, и родителям дай на продукты, всё-таки Митька неделю у них проживёт, не с пустыми же руками ехать.

- Хорошо, - ответила я просто.

- Нет, правда, возьми побольше. Тёща с тестем, они же там и за ребёнком присмотрят, и накормят, пусть не думают, что мы жмёмся.

- Я возьму, сколько нужно.

Он кивнул и снова взялся за кофе. Митя тем временем уже расправился с омлетом и тянулся куском хлеба к вазе с вареньем.

- Ложку возьми, - сказала я автоматически.

- Я аккуратно.

- Ложку, Митя.

Он взял ложку и принялся накладывать варенье на хлеб. Я смотрела на него и думала, что вот именно ради этого - ради этой вихрастой макушки - мне нужно собраться с силами и держаться.

- Пап, а ты нас в воскресенье до дачи довезёшь? - спросил вдруг Митя, не отрываясь от своего дела.

Сергей на секунду замялся.

- Посмотрим, сынок. Может у меня дела будут.

- Всегда дела, - вздохнул Митя с той же интонацией, что

и про рыбалку со Стёпиным папой, и этот вздох такой тяжёлый, что у меня сердце сжалось в груди.

- Мы сами доедем, - сказала я ровно, не глядя на мужа. - Закажем такси.

Сергей поставил кружку и спросил:

- А с твоей машиной что?

- Не знаю, не заводится.

- Хорошо, пришлю Стаса из сервиса, пусть посмотрит. Давай ключи.

Я вышла из кухни, взяла ключи, вернулась, протянула ему связку и начала убирать тарелки со стола.

- Митя, - сказала я, - заканчивай, пора собираться. Через пять минут выходим.

- Ладно.

Сын выскочил из-за стола и убежал в свою комнату.

- Тебя во сколько ждать сегодня? – спросила я Сергея.

- Не знаю, возможно, поздно. – ответил он и посмотрел на часы. – Я тебе позвоню. Всё, мне тоже пора выходить.

Сергей встал из-за стола, чмокнул меня в нос и вышел из кухни.

- Маам, ну ты где?

- Иду, милый!

Я вышла из кухни в прихожую, Митька уже стоял, полностью одетый. Надев пальто и обувшись, мы с сыном, вышли из квартиры и спустились вниз по лестнице.

Проводив Митьку до гимназии, я вернулась домой. До де-

вяти оставалось полчаса.

ГЛАВА 6

Я заглянула в шкатулку. Денег там было значительно больше обычного - Сергей, видимо, положил с запасом. Взяла несколько купюр, убрала в кошелёк, застегнула сумку и вышла из квартиры.

Спустилась вниз и вышла на улицу, посмотрела в сторону соседнего подъезда. Жёлтой машины с шашечками не было. Вместо неё у бордюра стояла неприметная белая «Киа».

Я посмотрела на часы. Ровно девять.

Водитель «Киа» мигнула фарами.

Я подошла, наклонилась к окну, Николай был в тёмной куртке, гладко выбрит, выглядел бодро, хотя под глазами залегли тёмные круги.

- Доброе утро, - сказал он, открыл дверь и кивнул, жестом приглашая сесть в машину.

- Доброе, - ответила я, села на переднее сиденье, пристегнула ремень. - Вы на другой машине.

- Машина с шашечками принадлежит таксопарку, и я должен оплачивать аренду, если пользуюсь ею, да и вы должны будете оплачивать по тарифу, - пояснил Николай и улыбнулся, - а это моя личная, куда хочу, туда качу. Сэкономим мои и ваши деньги.

- Спасибо, что приехали, - ответила я. - Тратите на меня своё время и теряете в заработке...

- Начнём с того, - не дав мне договорить, перебил он меня

и завёл двигатель, но с места трогаться не стал, повернулся ко мне. – Не факт, что таксуя, я заработал бы чистыми пять тысяч за восемь часов...

Я удивлённо посмотрела на него и спросила:

- Восемь часов?

- Да. По правилам нашего таксопарка, водитель не может находиться на линии более восьми часов. Поэтому Татьяна, вы не переживайте, работая с вами, я ничего не теряю, скорее буду в плюсе. Ну что, куда едем?

- Туда же, что и вчера. К его офису. – ответила я.

Николай немного помолчал, потом сказал:

- Отлично! Нужно же с чего-то начинать. А дальше будет видно.

Мы выехали со двора и влились в плотный поток машин, по тротуарам спешили пешеходы, в руках стаканчики с кофе, мамы с колясками, торопливые фигуры с рюкзаками. Все куда-то спешили, каждый по своим делам и никому ни до кого не было дела.

Некоторое время ехали молча. Я смотрела в окно, Николай - на дорогу.

- Как вы ночь пережили? - прервал Николай молчание, не отрывая взгляда от дороги.

- Нормально, - ответила я.

Он покосился на меня.

- Нормально - это как? Не спали, думали?

- Не спала, думала, - согласилась я.

- Это понятно. - Он кивнул. - Он пришёл поздно?

- В полночь.

- Что-нибудь сказал?

- Нет. Думал, что я сплю. Я притворилась спящей.

Николай снова помолчал, потом произнёс:

- Правильно сделали. - И после небольшой паузы добавил:

- Татьяна, вы понимаете, что сегодня мы можем ничего и не увидеть? Такая слежка - дело не одного дня. Иногда нужна неделя, иногда - больше. Нужно набраться терпения.

- Я понимаю, - сказала я. - Но мне важно знать наверняка. Не просто один эпизод, который я видела вчера. Важно понять - как давно это происходит, насколько это серьёзно, одна она у него или нет.

Николай присвистнул тихонько.

- Мыслите стратегически.

- Стараюсь.

- Это хорошо. - Он перестроился в правый ряд, притормозил перед светофором. - Значит, план такой: паркуемся так, чтобы мы видели вход в офис, но, чтобы наша машина не бросалась в глаза и наблюдаем. Что дальше?

- Пока не знаю. В четыре часа мне нужно забирать сына из гимназии, но с понедельника мы можем следить за ним весь день. В воскресенье я отвезу ребёнка на дачу к своим родителям, у меня будет больше свободного времени.

- Понял. - ответил Николай. - Будем надеяться, что нам повезёт и ваш муж предпримет очередную вылазку и деньги

вы заплатите не напрасно.

Я кивнула и снова повернулась к окну. Город тѣк мимо, привычный и чужой одновременно, - так же, как вчера всё в моей жизни стало одновременно узнаваемым и совершенно другим.

- Николай, - сказала я тихо, - а зачем вы вообще на это согласились? Ну, вчера - понятно, случайно оказались рядом. Но сегодня... Вы ведь могли просто отказаться.

Он чуть пожал плечами.

- Дочь у меня, - сказал он после паузы. - Почти ваших лет. Тоже замужем. Когда вы вчера сидели на переднем сиденье и смотрели на своего мужа через лобовое стекло... - Он замолчал на секунду. - Просто не смог высадить вас и уехать. Ну и деньги, конечно. Я вам уже объяснял, повторяться не буду.

Я не нашлась что ответить и промолчала. Николай свернул на нужную улицу и начал высматривать место для парковки - неподалёку от офисного здания.

- Вон там, - сказала я и указала на небольшую стоянку наискосок от входа, - оттуда хорошо видны и дверь, и парковка.

- Годится. - Николай аккуратно въехал и заглушил двигатель. - Вот машина вашего мужа.

- Да, - ответила я. - Значит, он на работе.

- Значит, ждём, - сказал Николай, откинулся на спинку сиденья и сложил руки на руле. Хотите, поспите. Я вас разбужу, если ваш муж появится.

- Спасибо. - я с благодарностью посмотрела на него, от-

кинула спинку сидения, закрыла глаза и предалась воспоминаниям.

Пятый курс института. Вечеринка по случаю дня рождения у Ленки Кротовой.

Собралась почти вся наша институтская группа. Май, погода отличная, поэтому праздновать решили на природе, на даче у Васьки Рокотова. Его родители, люди современные и гостям всегда были рады.

Вечеринка была в разгаре, много еды, алкоголь лился рекой. Васькины родители деликатно закрылись в доме, предоставив нам веранду, лужайку и мангал. Кто-то уже жарил шашлык, кто-то гонял мяч, кто-то расселся на старых садовых стульях с пластиковыми стаканчиками в руках и спорил о чём-то громко и весело.

Я стояла у перил веранды рядом с Ильёй. Илья что-то рассказывал про преддипломную практику и какого-то куратора, который придирается. Я кивала, улыбалась, иногда вставляла свои реплики в нужных местах. Мы встречались уже восемь месяцев, и я давно научилась слушать его вполуха - не от равнодушия, просто он умел говорить очень долго об одном и том же.

Именно тогда появился Сергей.

Он вошёл через калитку на территорию дачи - спокойно, без спешки, - и остановился, окидывая взглядом лужайку, явно кого-то высматривая. Рослый, темноволосый, в светлой рубашке с закатанными рукавами. Что-то в нём было такое...

Я не могу подобрать точное слово. Магнетическое, что ли. Он занимал ровно столько пространства, сколько ему было нужно, - не больше и не меньше, - и чувствовал себя при этом совершенно естественно.

Лена увидела его и кинулась навстречу.

- Серёжа! Наконец-то! Я уже думала, что ты не приедешь. - она обняла его и смачно расцеловала в щёки. - Знакомьтесь, это мой двоюродный брат, Сергей!

- Как ты могла такое про меня подумать! – весело ответил он. – Разве я мог пропустить день рождения любимой сестрёнки?

Народ загудел приветственно. Кто-то протянул ему стакан. Сергей взял его в руки, но пить не стал, улыбнулся - спокойно, немного снисходительно, как улыбаются люди, которые привыкли быть в центре внимания, но не особенно к нему стремятся.

И тут наши взгляды встретились.

Не знаю, как долго мы так стояли, пристально глядя в глаза друг друга. Минуту или больше, но я успела забыть, что рядом стоит Илья.

- Таня, - позвал он меня откуда-то сбоку, - ты слышишь? Я говорю, пойдём к ребятам, шашлык, уже, наверное, готово.

- Да, - ответила я, не поворачивая головы. - Иди, я сейчас.

Илья потоптался рядом, потом всё же ушёл. А я так и стояла у перил, совершенно не понимая, что только что со мной произошло.

ГЛАВА 7

Часа через полтора после приезда Сергея, когда все гости уже расселись за накрытым длинным столом на веранде, она плюхнулась рядом со мной, тут же потянула за руку своего брата, и тот сел напротив нас.

- Таня, это Серёжа, я тебе про него рассказывала. Серёжа, это Таня, моя самая любимая подруга и самая лучшая в нашей группе и на нашем курсе.

- Преувеличиваешь, - сказала я.

- Ничуть, - отмахнулась Лена и тут же умчалась куда-то, потому что кто-то её позвал, а мы с Сергеем остались молча сидеть напротив друг друга.

Несколько секунд он смотрел на меня - внимательно, с тем же спокойным интересом, с каким, наверное, разглядывал всё вокруг.

- Самая лучшая в группе и на курсе значит, - повторил он.

- Лена преувеличивает, - ответила я.

- Никогда не замечал за ней, чтобы она преувеличивала. -

Он взял со стола стакан с соком. – Если Лена сказала, значит так оно и есть. Я верю оценке своей сестры.

Говорить с ним было неожиданно легко. Он не болтал без умолку, не пытался произвести впечатление, не рассказывал о себе больше, чем нужно. Спрашивал - коротко и точно, слушал - по-настоящему, не делая вид. Работает в Москве, в рекламной компании, рядовым менеджером, планирует искать другую работу, так как не видит перспектив в карьере

на текущей работе. Двадцать пять лет, не женат и не с кем на данное время не встречается.

- Почему? Работа? - спросила я.

- Работа, - подтвердил он и чуть усмехнулся. - Стандартное оправдание. Нет, не работа. Я пока не встретил ту, единственную, с которой хотел бы прожить всю жизнь и родить детей. А размениваться на многих, не хочу.

И впился в меня взглядом.

От его взгляда я покраснела от смущения, судорожно взяла стакан с водой и залпом выпила.

- Может вина? – спросил он.

- Нет, спасибо. Я не пью, вообще не пью, никогда, ни капли алкоголя.

- Похвально.

Он помолчал секунду, глядя на меня, потом улыбнулся - уже не той снисходительной улыбкой, которой встречал незнакомых людей, а другой. Обаятельной, лёгкой и искренней.

- Я тоже противник алкоголя, - сказал он просто. – Не пью ничего крепче кефира и кваса, даже в праздники.

Илья подошёл ко мне ближе к вечеру и взял за руку - привычным, собственническим жестом. Я почувствовала этот жест так остро, словно увидела его впервые. Посмотрела на Илью - хороший парень, добрый, надёжный, предсказуемый, как расписание электрички. Восемь месяцев рядом, и ничего похожего на то, что произошло со мной за последние два

часа за этим столом, пока я сидела напротив Сергея.

Это было нечестно по отношению к Илье. Я понимала это тогда и понимаю сейчас. Но сердце, как известно, не спрашивает разрешения.

Домой в тот вечер я ехала в метро. Илья предлагал подвезти меня до дома, но я отказалась, сославшись на головную боль, попросила высадить меня у ближайшей станции, сказав: «До встречи», вышла из машины и спустилась в подземку. Он не стал настаивать. Ещё одно из его достоинств - никогда не настаивал. Уважал моё пространство, мои решения, мои настроения. Он всегда был рядом ровно настолько, насколько я позволяла.

Сев на свободное место в вагоне, я снова и снова прокручивала в голове сцену у перил веранды - тот момент, когда Сергей вошёл через калитку, остановился и посмотрел на меня. Просто посмотрел и в одну секунду, как будто кто-то щёлкнул выключателем, что-то внутри меня изменилось.

«Что это было?» - закрыв глаза, думала я.

Любовь с первого взгляда? Чувство мгновенное и необъяснимое - как будто где-то глубоко внутри что-то узнало его раньше, чем я успела познакомиться.

Глупости. Я старалась выкинуть эту мысль из головы.

«Таня, ты выросла женщина, а взрослые люди не верят в подобные вещи».

Но мысль не уходила.

Я пришла домой, заварила себе чай, легла с книгой и не

прочитала ни строчки. Лежала с открытой книгой и думала о том, как он говорил. Не о чём говорил, а именно как - без суеты, без желания понравиться, спокойно и ровно, словно человек, который давно решил для себя самые важные вопросы и теперь просто живёт в соответствии с этим решением.

Илья тоже человек спокойный. Но его спокойствие было другим - оно было инертным, немного вялым, как вода в пруду в безветренный день.

«Перестань,» - сказала я себе вслух. В пустой квартире слова прозвучали неловко.

Я закрыла книгу и выключила свет.

Но сон не шёл. Я лежала в темноте, смотрела в потолок и честно пыталась разобраться в себе.

Следующие несколько дней я жила в каком-то раздвоенном состоянии. Встречалась с Ильёй - как обычно, ходила с ним в кино, сидела в кафе, смеялась его шуткам. Всё, как всегда. Только что-то внутри меня противилось нашим встречам, я шла рядом с Ильёй, задумчивая, на его вопросы отвечала невпопад и мысленно корила себя за то, что согласилась прийти, хотя Илья, кажется, ничего не замечал.

Или не хотел замечать.

Я несколько раз ловила себя на том, что в середине разговора с ним мысленно уходила куда-то - туда, на ту веранду, за тот стол, к тому разговору. Вспоминала, как Сергей слушал - по-настоящему, наклонившись чуть вперёд, не отвлекаясь.

Мне было стыдно. Я говорила себе, что это пройдёт, что

это просто мимолётное увлечение, что я его не знаю и скорее всего больше никогда не увижу.

Но оно не проходило.

На следующий день Илья позвонил мне в обед, как обычно, и мы договорились встретиться вечером. Я повесила трубку и долго сидела, глядя на телефон. Потом встала, оделась и поехала к нему - не вечером, как договорились, а прямо сейчас, потому что знала: если я не сделаю это немедленно, я не сделаю это никогда. Буду тянуть, жалеть, придумывать поводы отложить разговор. А это было бы ещё менее честно.

Илья открыл дверь, удивился, пропустил меня внутрь.

Я не садилась. Стояла в прихожей и говорила, глядя куда-то в сторону его плеча, потому что смотреть ему в глаза было почти невозможно.

- Илья, я не могу больше встречаться с тобой. Прости. Я знаю, что это нечестно с моей стороны, но продолжать было бы ещё большей подлостью.

- Почему? - спросил он тихо. - Что случилось? Я что-то сделал не так?

- Нет. Ты всё делал правильно. Ты хороший человек, Илья. Дело не в тебе.

- Тогда в чём?

Я не могла сказать ему правду - что пять дней назад познакомилась с человеком и за два часа разговора с ним поняла то, чего не поняла за восемь месяцев с ним. Это про-

звучало бы жестоко и нелепо.

Может, я тогда просто наделала глупостей, поддавшись минутному порыву.

Может быть.

Но я тогда так не думала.

- Просто так получилось, - сказала я. - Прости.

Я ушла. На лестнице постояла немного, прислонившись спиной к холодной стене. Сердце колотилось неровно, во рту было горько, как после плохого лекарства. Расставаться было больно - даже когда знаешь, что поступаешь правильно, это всё равно больно.

Сергей позвонил мне через две недели после вечеринки. Взял номер у Лены. Спросил, не против ли я встретиться.

Я была не против.

Мы гуляли по набережной часа три, потом зашли в небольшое кафе и сидели ещё часа два. Он был внимательным, умным, интересным собеседником. Знал, чего хочет от жизни, умел говорить об этом спокойно и конкретно, без бравады и без лишних слов. Мне казалось, что рядом с ним можно чувствовать себя в безопасности. Что это - надёжный человек, который никогда не предаст и всегда будет рядом.

Как же я ошибалась.

Затем он пригласил меня на ужин в ресторан. Потом - в театр. Через неделю после наших ежедневных встреч, провожая меня домой, остановился у подъезда, посмотрел на меня, достал из кармана кольцо, протянул его мне и сказал без

предисловий:

- Таня, выходи за меня замуж.

Я опешила.

- Мы знакомы неделю, - сказала я.

- Я знаю. - Он не смутился. - Но я точно знаю, что хочу.

Я люблю тебя, ты та, единственная, которую я искал все эти годы, и я хочу прожить с тобой всю жизнь, хочу, чтобы ты стала матерью моих детей.

Я смотрела на него - в этот спокойный, уверенный взгляд и почувствовала, как где-то внутри что-то качнулось и встало на место.

- Серёж, я тоже тебя люблю, - сказала я. - И я..., я согласна.

- Господи! - ответил он и выдохнул с облегчением. - Я боялся, что ты мне откажешь.

Сергей надел мне кольцо на палец, подхватил меня на руки и закружил.

- Таня, как же я тебя люблю!

Через три месяца мы поженились.

ГЛАВА 8

Мама стояла рядом со мной перед зеркалом, пока я одевалась, и говорила тихо, чуть взволнованно:

- Таня, любовь - это прекрасно, но не нужно полностью растворяться в человеке. Рискуешь потерять себя. Женщина должна быть независимой от мужчины. Не вздумай осесть дома, иди работай, делай карьеру, пока молодая, иначе пре-

вратишься в клушу. Как только вы оба встанете на ноги, можно и о ребёнке подумать.

Я слушала её и улыбалась. Добрая, немного тревожная мама, которая всегда всего боялась.

Я тогда отмахнулась от её слов. Легко и беспечно, так, как отмахиваются от мелкой мошкеры в тёплый летний день - не со злостью, просто не придавая значения. Потому что знала точно: у нас с Сергеем всё будет иначе. Мы - другие.

Мы - не другие.

Мы оказались точно такими же, как все. Просто я этого не знала.

Я открыла глаза.

Белый потолок машины. Солнечный зайчик на приборной панели.

Николай сидел рядом молча, смотрел в сторону офисного здания. Услышав, что я пошевелилась, повернул голову.

- Поспали немного?

- Нет, - ответила я. – Думала, вспоминала.

- Понятно. - Он снова посмотрел вперёд. - Пока тихо. Машина на месте, никто не выходил.

Я выпрямилась, поправила ремень, посмотрела на часы.

Начало первого.

Я потянулась к ручке двери - тело затекло, спина ныла, ноги просили движения.

- Выйду, разомнусь немного, - сказала я Николаю.

- Недалеко только, вдруг ваш муж появится, - ответил он,

не отрываясь от окна.

Я приоткрыла дверь и в ту же секунду замерла.

Из офисного здания вышел Сергей.

Один.

Я тихо потянула дверь обратно, защёлкнула и сползла чуть ниже в кресле. Муж остановился на ступеньках, достал телефон, посмотрел на экран, потом убрал в карман и посмотрел на часы. В его позе было то знакомое мне выражение - уверенное, чуть нетерпеливое. Так он стоял, когда ждал меня у театра или у ресторана. Я хорошо знала эту позу.

Теперь он ждал кого-то другого.

- Ждёт кого-то, - тихо сказал Николай, хотя я и без него это видела.

- Вижу.

Прошло минуты три, может четыре. Я смотрела, не отрываясь. Сергей переступил с ноги на ногу, снова взглянул на часы. К тротуару подрулило такси - белая машина с оранжевой полосой. Сергей сразу шагнул вперёд, наклонился к окну со стороны водителя, кивнул и сел на заднее сиденье.

- Едет один, - сказал Николай, уже заводя двигатель. - Интересно.

- Интересно, - повторила я. – Куда он собрался в середине рабочего дня, ещё и на такси.

- Сейчас узнаем, куда и к кому направился ваш благоверный.

Николай плавно тронул машину с места, не торопясь,

оставляя между нами и такси Сергея расстояние в две-три машины.

- Вы хорошо держитесь, - сказал он, не поворачиваясь.

- У меня нет других вариантов, - ответила я. – Я не имею права быть слабой. Успею ещё поплакать, вспоминая прожитые годы, когда всё закончится.

Николай помолчал. Мы свернули на параллельную улицу, потом ещё раз. Такси держалось в среднем ряду, шло ровно, без спешки.

- Вы любите его? – неожиданно спроси Никола й.

- Сейчас уже не знаю. Ещё вчера любила без оглядки, точно также, как десять лет назад. Сегодня, своими мыслями стараюсь выдавить из сердца любовь к нему по капле.

- Не в ту сторону едет, - сказала я вдруг, вглядываясь в окно.

- Да, не в ту. - Николай покосился на меня.

- Вчера они с девицей поехали в спальный район, а сейчас он едет в центр. И почему на такси? Почему не взял свою машину?

- Сейчас мы всё выясним, - хмыкнул Николай.

Я смотрела на машину впереди и старалась дышать ровно. Спина снова затекла, но теперь я об этом не думала.

- Николай, - сказала я, - а если он заметит нас?

- Не заметит. - Он ответил спокойно, без рисовки. - Люди в такси назад не смотрят. Они либо в телефоне, либо в окно по сторонам. Это я вам говорю как человек, который много

лет за рулём.

- Вы уверены?

- Татьяна, зачем вашему мужу оглядываться назад? Ведь он не подозревает, что за ним следят и чувствует себя абсолютно спокойно. - Короткая пауза. - Но, чтобы вам было спокойнее..., на всякий случай я держу дистанцию. Видите, между нами, ещё две машины? Даже если обернётся - увидит незнакомый белый автомобиль, каких на дороге десятки.

Я кивнула и снова уставилась вперёд.

Такси свернуло на широкий проспект. Николай перестроился следом, не торопясь, плавно.

- Татьяна, - сказал он после паузы, - вы сейчас о чём думаете? Если не секрет.

- О том, что я его не узнаю, - ответила я. - Вот он сидит там, в машине, едет куда-то. И я смотрю на него и думаю - кто этот человек? Я жила с ним десять лет. Десять лет. А оказывается, не знала его совсем.

Николай ничего не ответил. Только чуть сдвинул брови.

- Или знала, - сказала я медленно, - просто не хотела видеть того, что видела.

- Это бывает, - произнёс он негромко. - Люди предпочитают не замечать того, что им неудобно замечать. Это не слабость человека, а своего рода защита своей зоны комфорта. И порой очень тяжело посмотреть правде в глаза и покинуть эту зону.

- Возможно, вы правы. - ответила я.

- Я прав. – Николай улыбнулся. – Лично я, реалист, стараюсь никого не обманывать и не позволяю обманывать себя. Так жить проще.

Ехали недолго. Такси Сергея свернуло к небольшому ресторанчику на проспекте и остановилось, он вышел из машины, но такси не уезжало.

- Смотрите, - сказал вдруг Николай, паркуясь за несколько метров от входа в ресторан.

Я прищурилась. Из-за угла здания, уверенной походкой вышла женщина и направилась в сторону Сергея. Брюнетка, лет тридцати. В светлом пальто, на каблуках, волосы убраны, в руках маленькая сумочка. Она подошла к Сергею, и они слились в страстном поцелуе.

Николай приоткрыл окно.

- Привет, милый. – голос брюнетки низкий, грудной. – Мой дурак ничего не заподозрил?

- Нет. Я сказал, что у меня встреча с очередным клиентом. У нас пара часов. Может ну его, ресторан? Катя, я хочу тебя! Здесь, недалеко, есть небольшая уютная гостиница. Поехали. Я такси ещё не отпустил.

Я смотрела на женщину и не верила своим глазам. Катя, жена Васьки Рокотова. Моего однокурсника, нашего друга и по совместительству начальника Сергея.

«Как он мог? С Катей! Ведь мы пять лет назад гуляли на их свадьбе».

- А поехали. – сказала Катя. – Я так тебя хочу, что готова

на стенку лезть.

Они снова слились в объятиях, страстно целуясь. Я воспользовалась моментом и сняла их на видео. Оторвавшись друг от друга, парочка загрузилась в такси, и они поехали дальше по проспекту. Мы с Николаем, спустя минуту поехали следом за ними.

- Ваш муж отъявленный бабник. – прервал Николай молчание. – Спит с двумя женщинами параллельно. Силён.

- Я знаю её. Катя, жена нашего друга и по совместительству он начальник Сергея.

- Да уж..., - Николай покачал головой. – Похоже у вашего мужа напрочь отсутствует совесть и принципы.

Такси остановилось у небольшой гостиницы с вывеской «Уют» - название звучало издевательски. Двухэтажное здание, аккуратный фасад, горшки с искусственными цветами у входа. Тихое, неприметное место. Из тех, куда не ходят случайно.

Сергей вышел первым, подал руку Кате. Она выбралась из машины, поправила пальто и что-то сказала ему, засмеявшись. Он наклонился к ней, они поцеловались прямо у входа - коротко, но так, как целуются люди, которые давно и хорошо знают друг друга. Потом он приобнял её за плечи, и они вошли в здание.

Я не сразу опустила телефон. Продолжала снимать уже закрытую за ними дверь, пока не поняла, что снимаю просто пустой вход.

Посмотрела видео, оно получилось чёткое, хорошего качества, лица видны отлично. Сергей. Катя. Поцелуй у входа. Объятия.

- Катя Рокотова, - сказала я, - жена Васьки. Я на их свадьбе горько кричала. Пять лет назад.

- Да, вы говорили уже, - ответил Николай негромко.

- Я знаю. Просто не могу в это поверить. - Я убрала телефон в сумку. - Мы дружим семьями. В прошлом году ездили на майские праздники к ним на дачу, на шашлыки. Новый год встречали вместе. Их дочери три года, но Митька с ней дружит, когда мы у них в гостях или они у нас, играет с малышкой, любит, как сестру.

Николай молчал.

- И Васька, - продолжала я, - Васька, который дал Сергею работу, по моей просьбе, между прочим. Десять лет назад. Я попросила за него, потому что сама отказалась от должности в агентстве. Сказала - возьми Серёжу, он хороший специалист, он не подведёт. И Вася взял.

- И вот, - сказал Николай, - как он отблагодарил.

Я усмехнулась. Звук получился невесёлый.

- Значит они любовники, - произнесла я медленно. - Интересно, как давно они встречаются?

Я произнесла это, и сама же удивилась, как спокойно прозвучал мой голос. Никакой истерики, никаких слёз. Просто констатация факта, как будто я зачитывала вслух список покупок.

- Татьяна, - Николай покосился на меня, - вы как?

- Нормально, - ответила я и посмотрела на гостиничную дверь, затем повернулась к нему.

- А что вы хотите от меня услышать, Николай? Что мне плохо? Да, плохо. Что внутри всё горит? Горит. Что я хочу войти туда и устроить такой скандал, чтобы это было слышно на соседней улице? Хочу. Но я этого не сделаю.

- Правильно.

- Мне нужны доказательства для суда, а не сцена в холле гостиницы.

Николай несколько секунд смотрел на меня, потом сказал:

- Что вы намерены делать с этим видео? Вы покажете его Василию?

ГЛАВА 9

Я молчала, снова достала телефон, открыла галерею. Фотографии вчерашней блондинки. Видео с Сергеем у её подъезда. Теперь ещё видео с Катей у входа в ресторан, их страстный поцелуй и видео у входа в гостиницу.

- Васька мой однокурсник, - ответила я. - Мы с ним пять лет вместе учились. Он всегда был толковым, инициативным. Пока мы все ещё только заканчивали институт, он уже строил карьеру. Я не знаю, как мне поступить в данной ситуации. Ведь Вася так любит Катю, боготворит её, пылинки сдувает, у них дочь. И вот так вот взять и разбить ему сердце? Я не могу.

- Понимаю, - сказал Николай задумчиво. - А муж ваш, ста-

ло быть, оплатил ему вот таким образом.

- Да.

За окном машины, по тротуару прошла пожилая пара - медленно, под руку, о чём-то разговаривая. Женщина смеялась, мужчина держал её руку в своей. Они шли так, будто никуда не торопились и им было хорошо вот так просто идти рядом.

Я смотрела на них, пока они не скрылись за поворотом.

- А если посмотреть на это с другой стороны? – спросил Николай.

- С какой?

- Вот вы вчера увидели своего мужа с блондинкой. Что бы вы почувствовали, если бы узнали, что кто-то знал об этом давно и молчал? Кто-то из ваших друзей, например?

Я повернулась к нему.

- Я бы... - начала я и замолкла.

- Вот именно, - кивнул он. - Вы бы чувствовали себя преданной дважды. Один раз - мужем. Второй - тем, кто знал и молчал.

- Но сейчас не тот момент, - возразила я. - Если я скажу Васе, он устроит скандал Сергею. Сергей поймёт, что я следила за ним. Весь мой план рухнет. Нет. Пока - нельзя. Потом. Когда буду готова, когда буду стоять на ногах и смогу уйти - тогда расскажу Васе всё. И покажу видео.

- Разумно, - согласился Николай. - Только учтите - чем дольше вы молчите, тем тяжелее потом будет объяснить, по-

чему не сказали раньше.

- Знаю. Но у меня нет другого выхода.

Мы помолчали. Я убрала телефон в сумку и откинулась на спинку сиденья. Перед глазами, как кадры из фильма, поплыли картинки. Новый год.

Тридцать первое декабря. Квартира Рокотовых - просторная, светлая, с высокими потолками и огромной ёлкой в углу гостиной, украшенной так, как умела только Катя: стильно, со вкусом, никаких аляповатых шаров, всё в серебристо-белой гамме, как в журнале.

Мы приехали к десяти вечера. Митька, скинув мне свой пуховик и сбросив ботинки, тут же рванул к Лельке - девочка завизжала от восторга и вцепилась ему в руку, и они ушли к ней в комнату и начали о чём-то громко спорить.

- Глянь, какой нянь, - сказал Вася, стоя в дверях гостиной с бокалом в руке. Он был в смешном новогоднем свитере с оленями - из тех, что принято считать безвкусными, но на нём это смотрелось уместно, потому что Вася умел носить что угодно с достоинством. - Тань, ты его в аренду не сдаёшь?

- Только по праздникам и за большие деньги, - ответила я, снимая пальто.

Я посмотрела на мужа. Он выглядел расслабленным, довольным. Положил руку мне на плечо - лёгким, привычным жестом.

Из кухни появилась Катя - в тёмно-зелёном платье, с

убранными волосами, лёгкий макияж, серьги-капельки поблёскивали в свете люстры. Красивая. По-настоящему красивая, того сдержанного, спокойного типа, который не бросается в глаза, но запоминается.

- Танечка! - Она обняла меня, прижалась щекой к щеке. От неё пахло духами и ванилью. - Как я рада, что вы приехали! Проходите скорее, всё остывает.

- Катя, ты невероятная, - сказала я, заглянув в гостиную. Стол был накрыт так, словно ждали дипломатическую делегацию: белая скатерть, свечи, фарфоровые тарелки, салфетки, сложенные конвертиками. - Это ты всё сама?

- Ну конечно сама, - она махнула рукой, но было видно, что комплимент ей приятен. - Вася мне помогал, правда, милый?

- Я резал хлеб, - отчитался Вася серьёзно. - И открывал банку с оливками. Это был мой главный вклад.

Все засмеялись. Я посмотрела на Васю - он стоял рядом с Катей, и в том, как он на неё смотрел, было столько нежности, что я тогда подумала: «Вот у кого нам нужно учиться. Вот так нужно любить».

Мы сели за стол. Сергей - напротив Кати, я - напротив Васи. Обычная рассадка, ничего необычного. Тогда я не придавала этому значения.

Вася поднял бокал.

- Друзья! Прежде чем мы проводим старый год, я хочу сказать кое-что важное. - Он посмотрел на Катю. - Пять лет

назад я встретил женщину, которая перевернула мою жизнь. Я не знаю, чем я заслужил такое счастье, честно. Катя, ты лучшее, что со мной произошло. Ты и Лелька. Всё остальное - суета.

Катя опустила глаза и улыбнулась. Тихо, мягко. Я тогда подумала - какая тонкая, деликатная реакция. Женщина, которая умеет принимать любовь с достоинством.

Теперь я думала иначе.

Теперь я вспоминала эту улыбку и видела в ней совсем другое.

- За семью! - закончил Вася. - За наших жён, за наших детей. За то, что мы вместе. И за дружбу, которая, как хорошее вино, с годами только крепче.

Мы чокнулись. Сергей кивнул, улыбнулся широко.

- Вась, золотые слова. Присоединяюсь. За семью.

Он поднял свой бокал с безалкогольным шампанским и посмотрел на меня - тепло, по-домашнему. Я улыбнулась ему в ответ, и сердце моё тогда дрогнуло от счастья. Мой муж. Мой Серёжа. Десять лет вместе, и он всё ещё смотрит на меня так.

Вру. Не на меня он тогда смотрел. Точнее, смотрел на меня, но краем глаза - я теперь это понимала - косился на Катю. И Катя - я вспоминала это сейчас, и каждая деталь проступала всё чётче, как фотография в проявителе, - Катя в тот момент поправила салфетку на коленях и чуть подняла бровь. Микродвижение. Ничего, что можно было бы заметить, если

не знаешь, что ищешь.

Но я теперь знала.

- Катя, а что это за соус? - спросил Сергей, указывая на маленькую пиалу рядом с блюдом с мясом. - Необычный вкус.

- О, это мой фирменный, - оживилась Катя. - Гранатовый, с грецкими орехами и кинзой. Рецепт нашла в одном грузинском блоге, немного переделала под себя. Тебе нравится?

- Очень, - ответил Сергей. - Ты потрясающе готовишь.

- Это точно, - подтвердил Вася и наклонился, чтобы поцеловать жену в висок. - Мне повезло.

- Вася, нам обоим повезло, - сказал Сергей и посмотрел сначала на Катю, потом на меня. - Тань, а помнишь, как ты в первый год нашей совместной жизни пыталась приготовить утку?

- О нет, - застонала я. - Не при людях.

- При людях, при людях! - засмеялся Сергей. - Друзья, представляете, она засунула утку в духовку и ушла смотреть сериал. Через два часа на кухне стоял такой дым, что соседи вызвали пожарных.

- Пожарных не вызывали! - возмутилась я. - Просто соседка снизу пришла спросить, не горим ли мы.

- Потому что всё заволокло дымом, даже в подъезде ничего не видно было, - уточнил Сергей.

Все хохотали. Вася чуть не подавился оливкой. Катя вытирала глаза салфеткой. А я сидела и смеялась вместе со всеми, и мне было так хорошо, так спокойно, так правильно -

четверо взрослых людей за праздничным столом, друзья, семья, дети спят в соседней комнате, ёлка мерцает огнями, и впереди новогодняя ночь.

Ближе к двум часам ночи Вася ушёл проверить детей. Я помогала Кате убрать со стола грязные тарелки. Мы стояли на кухне вдвоём, она мыла посуду, я вытирала.

- Тань, - сказала Катя, не поворачиваясь, - а ты счастлива? Любишь Сергея?

Вопрос прозвучал неожиданно. Я посмотрела на неё.

- Да, счастлива и очень люблю мужа, и он меня любит, будто и не было этих десяти лет брака, всё как в первый год семейной жизни. - ответила я. - Почему ты вдруг спросила?

- А..., не бери в голову. - Катя махнула рукой. - Просто так спросила.

- А ты счастлива? - в ответ спросила я.

- Конечно, - она улыбнулась, едва заметно. - Вася замечательный муж.

И она ни слова тогда не сказала, про любовь. Неужели уже тогда они были с Сергеем любовниками? Как давно у них всё это началось?

- Татьяна?

Голос Николая вернул меня в действительность. Я моргнула.

- Да?

- Вы мысленно где-то далеко, не здесь, - сказал он мягко.

- Минут пять сидите с открытыми глазами и не моргаете.

- Вспоминала, - ответила я. - Новый год. Последний, который мы встречали вместе с Рокотовыми.

- И как? - осторожно спросил он.

- Теперь, оглядываясь назад, вижу то, чего не замечала тогда. Мелочи. Взгляды, которые длились на секунду дольше, чем нужно. Как Катя наливала ему чай. Как Сергей хвалил её стряпню - искренне, с восхищением. Я тогда подумала - просто вежливый человек. Джентльмен.

Я усмехнулась.

- Джентльмен, - повторила я.

- Человек видит то, что хочет видеть, - сказал Николай.
- Вы любили мужа. Доверяли ему. Зачем вам было искать подвох в том, как он смотрит на жену друга? Нормальный человек, не стал бы об этом думать.

- Нормальный - нет. Но я теперь перематываю плёнку назад и нахожу всё больше и больше знаков. Каждый совместный ужин, каждый праздник, каждая поездка к ним на дачу - и везде маленькие детали, которые по отдельности ничего не значат, но вместе складываются в картину.

- Не мучайте себя, - сказал Николай. - Прошное уже не изменить. Вы сейчас должны думать о будущем. Своём и сына.

- Поэтому и держусь, не даю себе сорваться, устроить истерику. - ответила я. - От моего хладнокровия и выдержки зависит наша дельнейшая жизнь с сыном. И ещё..., Сергей так просто не отделается, я заберу у него всё, квартиру, машины, деньги и карьеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.